Никто не мог обвинять Лю Сююнь, потому что жизнь каждого была тяжела.

За последние десять лет в сельских районах по всей стране шло движение «Изучаем сельское хозяйство Дачжая». В деревнях рис едят большими горшками. Всякий фермер был членом сообщества и должен был трудиться, чтобы заработать баллы.

Каждая команда сама выставляла эти очки. Десять очков — за повседневный труд, а утвержденные очки за день различались для людей разного пола и возраста.

Это была эпоха перестройки. Земли оставались бесплодными, урожай — малым, а людей было много, так что рабочим бригадам приходилось платить за сбор зерна. Только после выполнения работы, оставшееся зерно можно было распределить между каждым членом бригады, в зависимости от заработанных баллов.

Такая молодая жена, как Лю Сююнь, не могла брать на себя тяжелую работу, поэтому у нее получалось заработать только шесть-семь баллов за день. Дело в том, что в деревне Даю использовали воду с гор. Кроме зерна, там были кое-какие другие продукты: рыба и креветки, водяные каштаны и прочее, что можно было каждый год обменивать с кооперативами по снабжению и быту.

Важнее всего было то, что в конце года из баллов за работу вычитались деньги на питание, а оставшиеся распределялись между всеми людьми, поэтому каждая семья жила в стесненных обстоятельствах. Непросто было достать вдоволь еды, не говоря уже о яйцах и мясе.

Три курицы, принадлежащие семье, откладывают по три яйца в день. В семье Дон были неплохие условия, и они не обменивала яйца на деньги. Учитывая, что у них беременная невестка и маленькие дети, семья могла есть яйца и накрывать большой и роскошный стол лишь время от времени.

Но у семьи Дон было более десятка ртов. Трех яиц в день на такое количество явно недостаточно. Лю Сююнь помнила, что в последний раз ела яйца несколько месяцев назад.

А еще она знала, что с тех пор, как ее невестку спасли после прыжка в реку, свекровь тайком приносила Дон Цзяхуэй множество еды из дефицитных продуктов, будь то: яйца, белая мука или коричневый сахар. С ней обращались так, словно заботились о человеке, сидящем в заключении.

Лю Сююнь подумывала об этом про себя, но была не так уж глупа. Она не могла показать семье подобное. Самое большее, что ей оставалось, это вернуться в комнату и поговорить с мужем, так что ее поведение не сильно отличалось от обычного.

Три невестки семьи Дон не были дурными по характеру. Старшая из них, Чжоу Инди, и третья по имени Чжао Лицзюань были сестрами. Они были великодушными и знали, как это показать.

Что до Лю Сююнь, то в доме матери она не была ни младшей, ни старшей. Родители наиболее часто игнорируют своих средних детей. Вдобавок, условия в доме ее матери не были особенно хороши. В детстве ей жилось тяжело, она голодала и замерзала. Поэтому больше беспокоилась насчет потерь и приобретений, и ее очень волновали еда и одежда.

После того как здоровье Дон Цзяхуэй улучшилось, она стала каждый день помогать по домашним делам, стирать, готовить, кормить цыплят и работать в огороде.

В тот день второй племянник вернулся домой с посиневшим носом и опухшим лицом. На его одежде был большой порез, из которого вываливался хлопок. Лю Сююнь взглянула на это и пришла в ярость. Эту куртку только-только сшили к китайскому новому году. Он носил ее чуть больше месяца, но уже испортил!

Она взяла на кухне скалку и со злым лицом стала гоняться за Чуйзи, чтобы побить его.

— Ты, вонючка, ты родился для того, чтобы собирать долги на нашу голову. Если я не буду тебя бить целыми днями, у тебя будет зуд, верно? Смотри, я тебе ноги переломаяю!

Чуйзи было семь лет. Это такой возраст, когда ребенок терпеть не может сидеть спокойно. Как он мог послушно стоять, пока мать побьет его? Он побежал быстрее кролика. Чуйзи в мгновение ока выскочил из дальней двери и, прежде чем уйти, скорчил матери рожу.

Лю Сююнь похлопала себя по груди, чтобы восстановить дыхание. Она яростно указала на Чуйзи и сказала:

— Погоди у меня, вонючий мальчишка. Если можешь, не возвращайся сегодня. А если вернешься, я дам отцу выкурить тебя отсюда.

«Дыры слишком большие, боюсь, одежда будет выглядеть нехорошо, когда я ее зашью».

Если одежда порвалась, можно взять еще кусочек ткани, чтобы залатать ее. Если дырка достаточно велика и не по прямой линии, это все равно что стянуть маленький кусочек ткани вниз.

Несколько сестер, взяв одежду Чуйзи, сказали, что заштопать ее будет сложно. Зашить подобное очень тяжело. Жаль, что новая одежда испорчена.

В нынешние времена не так-то просто раздобыть даже клочок ткани. Не говоря уже о том, что на одного человека был талон только на пять футов материи в год. Этого вполне хватало взрослым, чтобы справиться костюм и брюки. Могло остаться еще и для детей немного, но весной и осенью они надевали одежду с длинными рукавами, с короткими — летом и с хлопчатобумажной подкладкой — по зиме. На что могла сгодиться эта ткань в пять футов?

Даже если забыть о талонах, покупка ткани тоже стоит денег. В этом году семья Дон справила только новую хлопчатобумажную куртку на шестерых детей, и никто из взрослых в семье не мог покупать одежду.

Она подумала, что скоро начнется весна. Одежду с хлопчатобумажной подкладкой придется убрать более, чем на два-три месяца.

Раз одежда не порвана, они могли продолжать ее носить и в следующем году.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1684981>